

Сесиль

Все становилось на свои места.

Генераторы щитов сдерживали драконов, и Инстиллеры* могли свободно работать и создать кольцо разрушающих артефактов, которые искажали и прерывали разрыв между Эфеотом и Дикатеном. В то время как генераторы щита защищали нас от драконов в Дикатене, эти разрушающие артефакты не позволяли Индрату посылать поддержку из Эфеота, эффективно отрезая два мира друг от друга.

*Понятия не имею кто это, оставил оригинальную версию

Плотная мана самого разлома питала оба массива. Если Индрат каким-то образом сможет остановить поток маны, у нас будет достаточно энергии в батареях, чтобы осуществить следующий этап плана. А если это не удастся, источником маны станут сами призраки.

Инстинктивно я ждала осуждающей оценки своих мыслей от Тессии, которая витала у поверхности моего сознания.

Ты уже обдумала свои оправдания, почему столь жестокий акт необходим, - сказала Тессия в ответ на мое внимание. Все, что я могу сказать, это то, что ты проделала долгий путь, Сесилия, если чувствуешь вину за свою жестокость по отношению к этим солдатам, ведь до этого ты смотрела на них только как на инструменты".

Я вздрогнула, но поняла, что нет смысла спорить с чувством вины, прокладываям себе путь через мои внутренности. Не тогда, когда человек, с которым я спорила, уже был в моей голове. Это может быть неприятно, но от этого это не становится менее необходимым. Кроме того, это план Агроны, а они - его солдаты, с которыми он поступает по своему усмотрению.

Я вздохнула, даже когда слова сложились у меня в голове, зная, как они прозвучат. В любом случае, мне не нужно твое подтверждение.

И все же в последнее время ты все чаще заглядываешь в мой разум, чтобы узнать, о чем я думаю.

Твой взгляд на эти события очень ценен, - признала я, с трудом подавляя более честную, но и более постыдную причину своего поведения.

Я рада, что ты признаешь этот факт". Голос Тессии, проецируемый в мою голову, был ровным и без сарказма.

Отмахнувшись от короткого, но разочаровывающего разговора, я вернула свое внимание к ближайшему окружению.

Драконы еще час продолжали обстреливать внешний щит, но с появлением их предводителя остановились. Я узнала Чарона из клана Индрат по описанию: большой, костяно-белый, покрытый боевыми шрамами ящер с фиолетовыми глазами и оборванными крыльями. Он некоторое время совещался с другими присутствующими драконами, которых теперь было немало.

Похоже, они собрали всех драконов в Дикатене, - размышляла я.

В конце концов Чарон приблизился к барьеру, летя в своей драконьей форме. Его крылья

медленно бились, а голос издавал глубокий, как кость, гул. "Наследие, главная надежда безумного василиска, который сам уверовал в то, что он бог".

Я холодно посмотрела на него, но не поддавалась на его приманку.

"Тогда сразу к делу, - хмыкнул он. "Чего хочет Агрона? Он захватил разлом к Эфеоту, но не может им воспользоваться, как и ты не можешь надеяться его сохранить, а значит, это тактика торга. Расскажите мне о предложении вашего хозяина, и я посоветуюсь с лордом Индратом".

Я приподняла одну бровь. "Не лги мне, дракон. Путешествие между мирами требует, чтобы этот разлом был доступен, даже с помощью твоих артефактов телепортации. Ты отрезан. У Верховного Суверена нет для тебя ни послания, ни просьбы. Ты не имеешь значения ни в этом, ни во всем остальном". Краем глаза я увидела, как один из Инстиллеров на земле просматривает сообщение, его глаза перебегают на меня через каждые пару строк. "Не стесняйтесь, если нужно, изнурять свои силы щитами. Или нет. Шум раздражает так же, как и тщетность ваших усилий".

Повернувшись спиной к Чарону Индрату, я полетела к земле, чувствуя удовлетворение от короткого обмена мнениями. Победа в словесном поединке ничего мне не дала, но я уже начала испытывать раздражение от своей роли неподвижного хранителя непробиваемого щита, и, выпустив часть этого разочарования в виде колючих слов, я почувствовала себя немного лучше.

"В чем дело?" спросила я, когда мои ноги коснулись земли.

Инстиллер, краем глаза наблюдавший за моим приближением, заметно сглотнул. "Сообщение от Косы Нико". Он протянул магический свиток, на котором были начертаны слова, написанные на соответствующем свитке, хранящемся у Нико.

Я быстро прочла его, затем заставил себя просмотреть еще раз, помедленнее. "Эманация... мощная мана, поддерживаемая каким-то образом, обернутая вокруг кармана аметистовой магии, который может быть только эфиром". Я нахмурилась, пытаюсь понять все, что Нико пытался объяснить в коротком послании.

Грея не было на Стене. Как и следовало ожидать, он тщательно скрывал свое настоящее местонахождение даже от собственного народа. А вот эманация эфира была интересной. Сигнатура маны, которую я почувствовала перед битвой...

Это был камуфляж. Ложный сигнал, имитирующий присутствие его связи, и искажение, вызванное эфиром, могли предназначаться только для маскировки его настоящего местонахождения, конечно же. И я была единственным человеком на Дикатене, который мог это почувствовать. Если только он не скрывается и от своих собственных союзников-драконов...

Далее в сообщении подробно рассказывалось об усилиях, предпринятых в Вильдориале, и о новом оружии дикатенцев, о котором стало известно. Сплав органических частей мана-зверя с магическими и механическими компонентами? Я не могла представить себе то, что описал Нико, но была уверена, что даже Агрона не учел такого.

Бывшая коса Серис нашла способ положить конец войне в Вилдориале и уберечь свой народ от проклятия, которое Агрона спрятал в их крови и рунах, но Нико выразил твердую уверенность, что Артур не спрятался в городе. Кроме того, тайная цель - захватить сестру или мать - провалилась, а Коса Мелзри пропала.

Когда я перечитала все это во второй раз, мое внимание вернулось к части про эфирную эманацию у Стены.

Прикусив губу, я напрягла мозги, пытаюсь понять, что еще это может означать, но не смогла придумать ничего другого, кроме своего первого побуждения: Грей напрямую обращался ко мне. Это заклинание должно было ослепить меня, и он хотел, чтобы я знала и понимала, где он находится на самом деле.

Мне захотелось, чтобы здесь был Нико, а не только его записка. Я подумывала отправить ему ответ и ждать реакции, но не хотела, чтобы у него сложилось впечатление, что я не способна думать самостоятельно.

Кроме того, я уже точно знала, каковы цели моей миссии. Вопрос заключался в том, буду ли я и дальше слепо следовать им. В конце концов, разлом запечатан. Я здесь впустую.

Внутри экранированной зоны было мало места, чтобы от кого-то оторваться. Призраки летали по периметру, глядя на драконов, таких же изможденных, как и я, а десятки инсталлеров следили за тем, чтобы оборудование продолжало исправно работать. Но я отошла в укромный уголок и опустила на землю между двумя генераторами щита. Закрывая глаза, я позволила себе сфокусироваться на окружающем.

Сбалансированного потока маны в разломе и из него больше не было, атмосфера вокруг щита была насыщена ею, хотя и приглушена ослепляющим присутствием стольких сигнатур маны асур. Но, как и прежде, я продолжал расширять свой охват все дальше и дальше, пока мои чувства не достигли Стены. Там я снова почувствовал намек на ману его связи, а также то самое искажение, которое выдавало мощный источник эфира.

Но я не остановилась на этом. Вместо этого я продолжала продвигаться, достигать, чувствовать даже за Великими горами и через пустошь Эленуар на севере.

Словно Зевс, смотрящий вниз с вершины горы Олимп, я видела, как прилив маны волнами расходится по всему континенту, раскинувшемуся передо мной. Задыхаясь от его красоты, я погрузила свой разум в этот океан, позволяя своему фокусу толкаться и тянуться не под влиянием моей цели, а под влиянием самой маны. Мне казалось, что я уже понимаю ману лучше, чем кто-либо другой в этом мире, но я никогда не испытывала ее так. У меня не было слов, чтобы описать чудо этого явления.

Ты все еще видишь этот мир как... подделку? - подумала Тессия, ее голос как камень в тихом океане. Какой-то лимб, который перестанет существовать, как только ты вернешься в свой старый мир?

Что?

Этот твой дар... возможно, ты единственная во всем мире, кто может это видеть". Она помолчала, размышляя, затем продолжила. Я смотрю на это и чувствую, как разрывается сердце, когда узнаю, какие беспорядки и страдания происходят под этими просторами. Мне просто стало интересно, повлияло ли это зрелище на тебя... но какое влияние это может оказать на того, кто не верит в окружающую реальность и, что еще важнее, в свое влияние на нее?

Я не ответила, потому что, по правде говоря, у меня не было ответа. Я использовал мысль об этой жизни как о некоем временном чистилище, чтобы успокоить свою вину за то, что меня попросили сделать, но я не была ребенком, который убедил себя в том, что этот мир не

существует.

Эта мысль вывела меня из задумчивости и заставила вернуться к своей цели. Я больше не плыла по течению постоянно движущейся поверхности этого океана маны, а боролась с ним, давя на него, расширяясь, чтобы охватить своими чувствами все большую и большую часть континента. Ощущение покоя улетучилось, и я снова осознала, что драконы сгрудились вокруг цита, мои напряженные солдаты и ученые заполняют небольшое пространство, а в руках у меня сообщение от Нико.

Когда мой свободный разум охватил Сапин, Дарв и Эленуар, я почувствовала, как те места, где мана была искажена эфиром, задевают поверхность моих чувств. В каждом месте ощущалось сильное присутствие эфира, смешанного с маной, характерной для драконьей связи Грея. Основываясь на том, что сказал Нико, каждый из них, вероятно, был заклинанием, оболочкой маны, содержащей ядро плотно упакованного эфира.

Ближе всего была Стена, а за ней - уединенное место в глубине Пустошей Эленуара. По сравнению с ними это была крошечная вспышка, едва заметная на фоне серой пустоты из-за отсутствия маны в атмосфере. Окраины пустоши были похожи на штормы, когда новая мана устремлялась в пустоту, но внутренняя часть Эленуара по-прежнему была почти пуста.

Третий сигнал появился в центре Дарва, где, как я полагала, должно было находиться убежище дикатенских повстанцев, обнаруженное после побега Артура с Викториады. Он был сильнее и ярче, чем на Стене. Не с большим отрывом, но разница была очевидна.

Стали видны и другие - возле города Этистин и на острове у юго-восточного побережья Звериных полей, а потом еще и еще, когда мое сознание расширилось и охватило весь континент.

Но большинство из них по интенсивности не уступали Стене, и я быстро списала их на приманку. У нас уже были войска, двигавшиеся в эти районы, которые идеально совпадали с теми, где мы наблюдали повышенную военную активность, и они без моей помощи проверили бы, действительно ли Грей находится в каждом месте.

Однако сигнатуры в Пустошах и в Дарве отличались. Одна почти скрыта, другая горит ярче и сильнее остальных. Ни один из них не был центром сосредоточения дикатенских войск или укреплений, как Стена. Оба находились достаточно далеко от цивилизации, чтобы избежать побочного ущерба в случае нападения.

И оба, как я знала из общих воспоминаний Тессии, были для него важны.

Эманация, которую я чувствовал от Эленуара, была очень близка к тому месту, где раньше находилась столица Зестир. Он прожил там вместе с Тессией большую часть своего детства. А погребенная деревня под Дарвом была тем местом, куда он отправился, когда дикатенцы проиграли войну, где он воссоединился с матерью и сестрой после того, как Агрона едва не захватил их в плен.

Либо Грей пытается спрятаться там, где, как он думает, я не смогу его почувствовать, - в Эленуаре, где мало маны, чтобы выдать его, - либо он не смог идеально воспроизвести свою собственную эфирную подпись, которая вызывает более сильное нарушение маны, чем эти ложные маяки, которые он создал. В любом случае он совершил ошибку. Но в какую сторону эта ошибка направлена?

Я пыталась вспомнить все, что знала о Грее из нашего мира, и совместить это с тем, что узнала

о нем в его жизни в качестве Артура Лейвина.

Древняя древних магов имеет смысл, если Артур был уверен в своей способности маскировать свое настоящее положение, - продолжала я размышлять. Дать столько ложных срабатываний, чтобы спрятаться там, где его настоящая подпись вообще не может быть обнаружена в Эленуаре, было бы поистине поступком труса.

Артур не трус, - спокойно подумала Тессия.

Стоя, я покинула скудное прикрытие из защитных артефактов и осмотрела гладкий щит, окутывающий наше местоположение и простирающийся высоко в воздух, чтобы сдержать разлом. Второе кольцо артефактов проецировало искажающую ману прямо в разлом, не позволяя никому пройти с другой стороны.

Но я оставалась внутри щита так же эффективно, как орда драконов - снаружи. Конечно, я могла прорваться сквозь барьер, но это открыло бы меня перед армией Чарона и даже на мгновение открыло бы находящееся внутри оборудование для их атак. Это было неприемлемо. Я проигнорировал тот факт, что Агрона наверняка сочтет мой отказ от поста столь же неприемлемым; впрочем, если я приведу к нему Грея, я знала, что он меня простит.

Я вызвала Лоркана, призрака, которому было поручено поддерживать меня и доносить мои приказы до остальных. Иссеченный шрамами, бледный, с зазубренными рогами неестественной формы, Лоркан выглядел неприятно, но он был настоящим солдатом. Ему не хватало самодовольства, присущего многим другим призракам, и он лихорадочно и беспрекословно преследовал цели Агрона. "Наследие?" - спросил он, в его рубиновых глазах не было ничего, кроме ожидания.

"Ситуация изменилась, и я нужна в поле", - бесстрастно объяснил я. "Я оставляю тебя за главного в Разломе. Следите за тем, чтобы инстиллы выполняли свои задачи, а защитные решетки функционировали, и я не сомневаюсь, что все будет развиваться так, как предсказано".

Если Лоркан и был удивлен, то никак этого не показал. "Конечно, Наследие. По воле Верховного Суверена".

Я кивнула в знак согласия, и он вернулся в воздух, чтобы оповестить командиров каждой боевой группы рейфов.

Вернувшись в относительное уединение между двумя артефактами щита, я села, скрестив ноги, и стала ждать. С момента прибытия Чарона прошло около тридцати минут, и периодические атаки на щит прекратились. Я не думала, что они будут ждать еще долго, прежде чем предпринять попытку нападения в присутствии своего лидера.

Пока я ждала, я прощупывала землю, нащупывая места, откуда исходит щит и где он закрывается под нами, а также где почва наиболее мягкая. Если мне предстояло уходить, то нужно было сделать это незаметно, если я планировала искать Грея, не подвергаясь преследованию драконов.

Еще пять минут прошли в относительной тишине, а затем атмосфера за пределами щита разом превратилась в бурю маны, воздух побелел, словно мы попали в сердце молнии. Волосы на моих руках поднялись от заряда, витавшего в воздухе, а кожа покрылась мурашками. Земля и небо раскололись, когда десятки асурских заклинаний разбились о щит.

Я ухватилась за ману атрибута земли, и почва потекла, как вода, позволяя мне погрузиться в нее. В то же время я крепко сжимала свою ману, не допуская даже малейшей утечки, которая могла бы быть воспринята как сигнатура перемещения маны. Чтобы лучше замаскироваться, я сгладила любые движения атмосферной маны, которые могли бы дать чувствительным драконам хоть какой-то намек на мое местонахождение.

Шум битвы сменился резким раскатом грома и глубоким грохотом лавины. Мана земного атрибута спроецировала меня вперед сквозь саму землю, которая выгибалась, а затем снова заполнялась за моей спиной, словно я плыла по твердой грязи.

Ощутимая сила, составлявшая барьер, вырисовывалась передо мной. Потянувшись к ней, я ухватилась за нить маны и потянула. Словно шов в сшитой ткани, она разошлась, и я прошла сквозь нее. Несколько мгновений я ждала по ту сторону, пока барьер не восстановится сам, подпитываемый постоянным давлением массива артефактов сверху, а затем продолжила путь.

Даже при моем почти идеальном контроле маны рассекать землю и сеть корней, сплетенных в ней, было все равно сложнее и медленнее, чем лететь по воздуху. Но поскольку драконы могли так быстро перемещаться на большие расстояния, а со всего континента их прибывало все больше, я хотела быть уверенной, что меня не обнаружат, и поэтому долгое время летела глубоко под землей. Подземелья и пещеры усеивали ландшафт Звериных полей, но я лавировала вокруг них, не желая замедлять свое продвижение.

Если Артур действительно не в состоянии защитить себя, то ему остается только скрываться. А его друзья - все те, кто его любит, - охотно его защищают", - неожиданно сказала Тессия.

Мне понадобилось время, чтобы связать ее мысли с нашим предыдущим разговором. А ты? Действительно любишь его, я имею в виду. Я не думала, что мне нужно спрашивать, так как наши умы были связаны, но эмоции Тессии вокруг Грея были сложными и трудными для анализа, даже когда она не пыталась отделить меня от них..

Я люблю его с тех пор, как была совсем маленькой девочкой, - сказала она после очень долгой паузы. Он был моей первой любовью, я думаю.

Но теперь ты знаешь, кто он. Кто он такой. Что он лгал тебе все время, пока ты его знала. Со всем этим багажом ты все еще можешь любить его по-настоящему?

Я не думаю, что Артур когда-либо притворялся кем-то, кроме того, кем он был на самом деле", - медленно ответила она, тщательно выстраивая каждое слово. Я могу только представить, как ему было тяжело - одиночество, чувство вины за то, что ему пришлось хранить такой секрет".

Он солгал тебе, потому что был вынужден, - продолжила я, мой мысленный голос смягчился.

"А какой у него был другой выбор?" - спросила она. Я не стану притворяться, что понимаю, что значит строить эмоциональные отношения поверх всего этого. Настоящая ли любовь ребенка? Может быть нет. Но я знаю, что я забочусь о нем, уважаю его и хочу, чтобы он жил счастливой жизнью после всего этого. Если это не основа для настоящей любви, Тогда я не знаю, что это".

Ее слова помогли мне придать смысл моим собственным сложным эмоциям. Я почти так же отношусь к той лжи, которую Нико с помощью Агроны вложил в мою голову. Это было сделано с определенной целью, и Нико чувствовал, что должен это сделать. Это было для моего же блага, как Грей для тебя.

Я... не это имела в виду, - неуверенно сказала Тессия. Она сделала паузу на несколько секунд.

Артуру нужно было защитить себя ложью. Правильно это или нет, но это не было сделано для того, чтобы контролировать меня".

Нетрудно было прочесть невысказанный подтекст ее слов, которые я некоторое время обдумывала молча. Ты считаешь, что оправданно прощаешь ложь Грея, а я глупа, что прощаю Нико и Агрону.

Словно предвидя мои слова, она тут же ответила. "Я думаю, что ты все еще пытаешься понять, кто ты, Сесилия, и что тебе трудно принимать решения, в которых ты уверена, потому что ты постоянно сомневаешься в источнике любой своей мысли. Кто это - ты или Агрона? Или даже я? Я не хочу быть голосом в твоём ухе, заставляющим тебя поступать по-моему".

И снова у меня не нашлось ответа, и мы оба замолчали, наши мысли были похожи на два мутных облака, лишь смешивающиеся по краям. Я позволила разворачивающейся передо мной почве увлечь меня за собой и вытеснить все мысли о Грее, Нико... или о себе.

Я поднялась с земли, только убедившись, что драконов нет на очень большом расстоянии, и полетела над Великими горами. Холодный воздух был приятен после клаустрофобии туннелей моего подземного полета.

Горы, а затем и пустыня за ними пронесли мимо, напомнив мне о телепортационных воротах, используемых дикатенцами. Они были реликвиями древних магов, как и подземная деревня, которую я обнаружила, спустившись через зияющую дыру в полу пустыни, где частично обрушился потолок пещеры. Внизу скопились огромные кучи песка, засыпавшие половину пещеры. То, что я смогла разглядеть, было полностью разрушено.

По слухам, которые пронюхали наши шпионы, Грей сражался здесь с настоящим асурой. Глядя на повреждения, я могла в это поверить.

Находясь так близко, я могла ощущать эманации эфира-маны снизу, даже не расширяя свои органы чувств. Несмотря на извилистую сеть туннелей, расходящихся от разрушенной деревни, эманация была как компас, указывающий, куда мне нужно идти. Кроме нескольких огромных грызунов, похожих на мана-зверей, я ничего не видела, пока мчалась по темным туннелям, а мои глаза были усилены маной, чтобы видеть.

Я уже почти добралась до цели, когда на меня внезапно нахлынул ужас, заглушив предвкушение, как ветер пламя свечи. Мои ноги коснулись земли, а затем я инстинктивно попятилась назад, ища в квадратном коридоре источник своего ужаса. В воздухе висели какие-то миазмы, неосязаемое нечто с очень реальными когтями, которые хотели вцепиться в мои глаза, легкие и сердце, но не было ни заклинания, ни маны, которую я могла бы...

Эфирный эффект, поняла я. Ужас, через который нельзя пройти или отбросить. Идеальный слой защиты.

Хотя я продолжала колебаться туда-сюда, сомневаясь в своем решении прийти к Дарву, а не в Эленуар, я поняла, что сделала правильный выбор.

Стиснув зубы, я вытолкнула наружу ману - как свою собственную очищенную ману, циркулировавшую в моем лишенном ядра теле, так и атмосферную ману, сохранившуюся в туннелях глубоко под землей. По стенам побежали трещины, пол покрылся паутиной, а в воздухе замерцали видимые искажения света и тепла. На стенах скопился лед, затем он разлетелся на куски и превратился в воду, стекая по полу, а затем с шипением превратился в пар и вернулся в воздух, где его снова вытолкнуло наружу давление, которое я источала.

Ужас уменьшился, а затем отступил, все еще присутствуя, но отдаленно и без силы. Я не могла управлять эфиром, не могла разрушить заклинание и прекратить его действие, но, направив достаточно мощную силу маны, я на мгновение нарушила его. Не теряя времени, я помчалась вперед, быстро оставляя зону ужаса позади.

Повернув за очередной угол, я резко остановилась.

Туннель пересекала стена из живого камня, постоянно перемещавшаяся слева направо по пути. Несмотря на тонны и тонны быстро перемещающегося камня, она почти не издавала шума.

"Какой еще трюк у тебя в рукаве, Грей?" спросила я, мой голос громко звенел в приглушенном шуме заклинания.

Наблюдая за его движением, я обратила внимание на мелкие детали. Это была не сплошная каменная стена, а множество мелких пластин, которые соединялись друг с другом, как кусочки головоломки, и все это вписывалось в паз, идеально подогнанный под механизм. Она излучала мощный и чужеродный аромат маны. Это, как ничто другое, наводило на мысль о происхождении, которое не было ни дикатенским, ни алакрийским.

Я надавила на ману своей силой, и она отхлынула назад настолько сильно, что я споткнулась и была вынуждена ловить равновесие. Я нахмурилась. Подняв одну руку, чтобы помочь себе сосредоточиться, я ухватилась за быстро смещающийся камень с помощью маны земли, пытаясь прижать его к земле.

Взаимосвязанные каменные плиты задрожали, когда сила, управляющая ими, стала сопротивляться моей. Не ослабляя давления, я потянулась к этой силе и попыталась притянуть ее к себе. Она держалась, тяжелая и неумолимая, такая же неподвижная, как корни мира. Я потянула сильнее, напрягаясь под тяжестью этой силы, пока плиты, образующие движущуюся стену, не разлетелись на куски, не раздробились и не остановились, заполнив коридор осколками камня. Стены задрожали, и страшный грохот грозил разнести в клочья само основание Дикатена.

Затем, так же внезапно, как это произошло, тряска и скрежет прекратились.

Я наклонилась, чтобы осмотреть кусок камня. Он слегка блестел, тусклее обсидиана, и на нем не было заметных гладких полос в местах разломов. Вместо них были слои спрессованной породы, почти как кольца дерева.

Трудно было определить, что это за камень, но в нем чувствовалась какая-то жизнь. Когда я провела пальцем по шероховатой поверхности разлома, по коже побежали мурашки, и я отстранилась.

За стеной из движущегося камня коридор уходил в темноту. Выпрямившись, я уставилась в провал. "Я знаю, что ты здесь, асура. Уверен, ты меня слышишь. Полагаю, угрозы или обещания будут встречены равным молчанием, поэтому я не стану оскорблять тебя, пытаюсь сбить с пути. Но через десять минут, когда ты будешь делать последние вздохи, вспомни этот момент и то, что ты мог выбрать другой вариант развития событий".

Из темноты донеслось тусклое хихиканье, и из тени в поле моего зрения, усиленного маной, вышел человек. Его спина слегка сгорблена, что подчеркивает хрупкость его телосложения. Темные усталые глаза смотрели на меня из-под завесы сальных черных волос. "Бравада. Вот что происходит, когда даешь ребенку безграничную власть. Ты тратишь слишком много сил на

то, чтобы убедить себя, что ты действительно такая великая, как тебе говорят, несмотря на то, что чувствуешь себя самозванцем в собственной шкуре". Он слегка наклонил голову, позволив сальной копне волос свеситься вниз. "Ну, если не считать того, что ты самозванец в чужой шкуре, но это неважно".

Я больно стиснула челюсти и с треском грома и молнией метнула копье. Удар пришелся асуру в грудь, и он разорвался на части, а его плоть и кости с грохотом разлетелись по гладкому полу. За исключением того, что это была не плоть и кости, а только большая часть бороздчатого камня.

"Не ожидала, что асура будет играть в детские игры", - сказал я, стараясь сохранить ровный голос и, в основном, преуспевая в этом. "Если я не так могущественна, как говорят, зачем бегать и прятаться?"

В ответ я не услышала ничего, кроме собственного голоса, тихо звучавшего в тесном пространстве.

С опаской я шагнула через щель в коридор. Туннель почти сразу же разделился в форме буквы "у", а затем снова коротко повернул в обоих направлениях, ограничивая расстояние, на которое я могла видеть. Стены были сделаны из камня одного типа. Проведя рукой по стене, я обнаружил, что она теплая на ощупь, а затем отдернул руку, когда она запульсировала, как пульс, гораздо медленнее, чем биение моего собственного сердца, но не менее реально.

Эфирная подпись Грея раздалась слева от меня, совсем недалеко.

Молчаливое напряжение Тессии засело в глубине моего черепа, как надвигающаяся мигрень.

Я пошла налево, и низкий узкий туннель через двадцать футов снова повернул налево, а вскоре после этого - направо. Когда я дошла до следующего поворота, я все поняла. Лабиринт...

Закрыв глаза, я сосредоточилась на искажениях в мане, которую, как я знала, звали Грей. Когда я потянула за ману атрибута земли, влитую в каменную стену в том направлении, весь лабиринт затрясся. Я обрушила на нее всю свою волю, и стена взорвалась.

Лабиринт превратился в молотилку из каменных плит, движущихся в каждом направлении вокруг меня. Нырять под острым как гильотина куском, я завернулся в ману и задыхаясь наблюдал.

Казалось, это дикий хаос, но это было не так. Камень, состоящий из тонн и тонн скрепленных между собой пластин, был выверен, как часы, и идеально подходил друг к другу, проскальзывая мимо друг друга. Это было поистине произведение искусства, использование маны, настолько необъяснимо прекрасное, что я никогда не могла надеяться воссоздать его.

Словно камень в часовом механизме, я прервала его, и несколько пластин треснули от моей маны, но другие плавно сдвинулись, заменяя их.

За несколько мгновений весь лабиринт вокруг меня перестроился, и я остался стоять в тупике, а на месте разрушенной стены появилась совершенно новая.

Закрыв глаза, я ощупала все вокруг, прослеживая линии маны. Лабиринт был густо пропитан атмосферной маной земного атрибута, словно тяжелая пыль, которая прилипала ко всему и удушала воздух. Из центра лабиринта исходила подпись Артура, но яркость маны была такова, что я не могла точно проследить за ней только с помощью своих органов чувств.

Я отпрянула назад и снова врезалась в стены. Они снова взорвались, и образовавшие их плиты закружились в воздухе, соединяясь и образуя новые стены, а затем плавно опустились на место.

Я попыталась увидеть сквозь дыру, прежде чем она закроется, но хаос ослепил меня, пока лабиринт не восстановился.

Дав себе время подумать, успокоиться и впитать побольше маны - в поисках кусочков маны асуры, которые я могла бы вырвать из Большого облака, - я начала следовать по лабиринту, а не пытаться пробить себе путь заново.

Осторожно пробираясь через повороты, я старалась быть терпеливой и методичной. К сожалению, это оказалось не самой сильной стороной.

"Черт бы побрал это место", - выругалась я, наткнувшись на очередной тупик.

Постепенно пробираясь по лабиринту, я улавливала намеки на ману этого асуры, и мое понимание его особых свойств росло. Это было не то же самое, что лишить феникса Доун всей ее маны, но я чувствовала, как с каждым мгновением чаша весов склоняется в мою сторону.

"Твой контроль действительно поразителен", - раздался голос у меня за спиной, и я обернулась, чтобы увидеть хрупкого асуру в тридцати футах от себя. "Постигать ману титанов, черпая ее напрямую и отгоняя от себя? Такое мастерство я и представить себе не мог".

Я внимательно осмотрела фигуру, ища хоть что-нибудь, что могло бы подсказать мне, настоящий ли это асура или просто очередной голем. Раньше я этого не замечала, но тонкий рисунок его кожи и четкость черт повторяли текстуру каменного лабиринта. "Невероятно, что ты смог создать такую убедительную копию самого себя".

Я вытянула вперед обе руки, и по коридору с шипением пронесся шквал градин, каждая из которых вибрировала ядром сгущенной девиантной маны звукового атрибута. Между мной и асурой возникла стена из движущихся каменных плит, и по коридору разнесся звук, похожий на выстрелы старой земной пушки: градины и стена взорвались.

Заколдованная стена рухнула, открыв асуру, половина лица которого была снесена. Оставшаяся часть его рта улыбалась, а затем голем опрокинулся назад, ударился об пол и разлетелся на тысячу острых осколков.

Мгновенно я обратила гравитацию против камней, заставив их кувыркаться по полу ко мне. Мана все еще струилась с их поверхности, словно мягко дымящиеся угли. Я потянулась к мане, втягивая в себя как можно больше.

Что-то щелкнуло.

Я встала лицом к стене лабиринта, обращенной к подписи Артура. Я не спеша собрала свою силу, позволяя очищенной мане вытекать из меня, собираться на поверхности каменной стены и просачиваться в мельчайшие трещинки, где пересекались соединительные пластины.

Вместо того чтобы сразу вдавливать свою волю в магию, удерживающую стены на месте, я решительно, но последовательно наращивала давление, начиная с небольшого толчка и постепенно прилагая все большую и большую силу. Вскоре стены снова задрожали, противоположные силы, действующие на ману, сжимали отдельные частицы, словно зажатые в тиски, каменные плиты деформировались, обнажая трещины между ними.

Вдавливая когтистые пальцы в трещины, я раздвигала их, пробивая себе путь сквозь стену. На этот раз, когда всплеск магии начал восстанавливать лабиринт, а я все еще оставалась внутри него, я ухватилась за заклинание. Многие тысячи каменных плит разделились, сместились, а затем застыли в воздухе, вися вокруг меня в распавшемся виде, как отдельные мотыльки снега в снежном шаре.

Пыль и камень закружились передо мной, вновь явив асуру. Он рванулся вперед, и каменный кулак ударил меня в грудь, оторвав от земли и отправив в полет назад. Когда моя концентрация нарушилась, я ослабила контроль над его заклинанием, и каменные плиты закрутились и встали на место, преобразуя лабиринт.

Я врезалась в прочную стену, которая прогнулась, а затем пролетел сквозь нее. Навстречу мне поднялась другая стена, потом еще одна, и я пробила ее, как вбитый гвоздь.

Пытаясь сохранить чувства, я заставила гравитацию тянуться ко мне со всех сторон, насильно удерживая себя в центре сокрушительного гравитационного колодца. Я скрежетала зубами, стараясь не обращать внимания на кричащую боль, которая сжимала каждую часть моего тела. Выпустив все это напряжение, энергию и боль в виде дикого крика, я толкнулась наружу.

Лабиринт разорвало на куски, стена гравитации, ветра и чистой силы, рожденной маной, унесла от меня целый арсенал каменных плит в приливе кровавого насилия.

Я попятилась, упираясь руками в колени, не в силах удержаться в вертикальном положении. Соппротивление, казалось, уменьшалось, ослабевало. Взглянув сквозь завесу серых волос, я увидела, что вокруг меня открылась большая плоская камера. Она оказалась меньше, чем я могла себе представить, и почти пустой, если не считать разбросанных вокруг обломков.

Неподалеку стоял на одном колене асура. Его тело покрывали кровавые порезы - настоящие, я была уверен. Он повернул голову к центру комнаты, где на толстой подушке покоилась вторая фигура, сидевшая, скрестив ноги под собой и положив руки на колени, с закрытыми глазами. "Артур, проснись!" - прохрипел асура, тяжело дыша.

Адреналин и чувство победы заглушили боль, и я направилась к Грею. Взмах руки - и каменные плиты пронеслись по воздуху, сбив асуру на землю. Когти маны потянулись к Артуру, от Тессии исходил всплеск страха и неверия.

Глаза Артура распахнулись, и он криво усмехнулся.

Мой желудок забурлил, когда земля подо мной просела. Всплески маны взрывались перед глазами, как фейерверки, и эхом разносились по камере, врезаясь в мои чувства со всех сторон. Мысленно чертыхаясь, я окутала себя маной и отчаянно пыталась приглушить чувства и поймать свое падение.

Сверху на меня давила внешняя сила, увлекая вниз.

С яростным криком я вырвала контроль над гравитацией и зафиксировала себя на месте. Глаза распахнулись: темная комната в основном терялась под морем белых пятен, искрящихся в поле зрения, но прямо под собой я увидела маслянистую, тускло поблескивающую непрозрачную поверхность в резной рамке - портал.

Еще одна батарея маны столкнулась со мной сверху, заставив опуститься к порталу, который открылся подо мной, словно пасть какого-то огромного мана-зверя. Поняв это, я толкнулась вниз, в сам портал, искривляя его поверхность и отталкивая от себя, пока я дюйм за дюймом

погружалась в него. Моя мана обволакивала раму, и я напряглась, пытаюсь разорвать ее на части и уничтожить портал внутри.

Но на меня давило все больше и больше маны - приливные волны маны. Извернувшись, я оглянулась через плечо.

Грей летел надо мной. Там, где был он, теперь возвышался каменный постамент, увенчанный светящимся эллипсоидом из серебристо-белой маны и аметистового эфира. Его лицо, обрамленное развевающимися пшенично-русыми волосами и обрамленное золотыми глазами, было острым, а язвительное выражение - горьким и жестким.

Одной рукой я вцепилась когтями в портал. Другой рукой я потянулась назад и попыталась схватить его. Если бы я могла утащить его за собой, в портал...

Когти Тессии в панике вонзились в заднюю часть моего сознания, пока она пыталась напрячься. Прости, Сесилия, но я не могу позволить тебе сделать это. Изумрудные лианы обвилились вокруг моих рук и горла.

Но после того, что случилось с Мордейном, я была готова.

Внутри меня лианы чистой маны подражали ее собственным, находя ее духовную сущность и обвиваясь вокруг нее, связывая ее, удушая и раздавливая.

Мое внимание было слишком разделено. Я не могла бороться с Греем, Тессией и порталом одновременно.

Я встретила взглядом с золотыми глазами и отпустила свой контроль над порталом. Крутанувшись на месте, я вырвала лианы из-под контроля Тессии и направила их вверх. Они обвилились вокруг рук, ног и шеи Грея и рывком притянули его к себе. Лианы плотно сомкнулись вокруг зажатых конечностей, шипы впились в плоть и пустили по телу маленькие капельки крови.

Он был у меня! И что еще лучше, я помешала ему сосредоточиться на ключевом камне. Он никогда не сможет управлять судьбой.

Меня охватило облегчение, но не мое собственное. Отвлечшись, я посмотрела в сторону Тессии. Она отступила, больше не сопротивляясь мне.

Сверху, там, где лианы сжимались вокруг конечностей Грея, расходились трещины. Там, где бежали капли крови, они стирали цвет его кожи, обнажая ровный серый цвет.

Мои глаза расширились, перескочив с Грея на эллипсоид, сотканный из маны и эфира, стоящий на постаменте. Я подумала о тяжелой мане земли, покрывавшей всю пещеру, о слегка несовершенных големах и о явном отчаянии асуры, когда он бросился на меня, контролируя его заклинание. Слой за слоем обмана, и все они были выполнены безупречно.

Грей, в котором не было ни капли напряжения между маной и эфиром, которое я должна была почувствовать, подмигнул мне одним золотым глазом, а когда открыл его снова, с серого лица смотрел лишь серый камень. Одна рука разлетелась на куски, и вместо крови и костей заискрился камень, обнаружив те же плотные кольца уплотнения, которые я заметила в каменных плитах.

Когда я спиной коснулась портала и почувствовала, как он обхватывает меня и затягивает

внутри, Грей рассыпался в пыль. Асура сидел на парящем глиняном троне, презрительно подняв одну тонкую бровь и глядя на меня, прижав руку к потемневшему от крови боку.

Затем мир стал фиолетово-серым, и портал забрал меня.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366062>